

ГАСТРОЛИ

ТЕАТР ИЗ БУХАРЕСТА

гиналом разительное. Ирреальность персонажей реальна, ибо режиссеру и художнику не из-

ИЗ ДЕСЯТИ пьес, значащихся в репертуаре Румынского театра комедии, шесть рассказывают о жизни сегодняшней Румынии и восемь поставлены молодыми режиссерами. Наверное, поэтому в качестве флага своих гастролей коллектив избрал современную комедию В. Галана «Моя подружка Пикс», поставленную молодым режиссером Раду Пенчулеску.

По остроумному замечанию Карела Чапека, критики обычно отмечают, что последний акт драматургу и театру не удался, и остается только удивляться, почему писатели так упорно пишут, а актеры так настойчиво играют этот злосчастный третий акт. Спектакль «Моя подружка Пикс», к счастью, не подтверждает этого в общем-то справедливого замечания. В последнем действии как раз комедийная фантазия драматурга и режиссера проявилась наиболее щедро.

Герои пьесы — они работают в одном из строительных трестов — отправляются за город на воскресную прогулку. И ничто не помешало бы им весело отдыхать, если бы красивый ландшафт не омрачала унылая фигура месткомовского деятеля, твердо уверенного, что вдыхать озон, есть бутерброды и танцевать можно только по заранее намеченному плану. При виде Петре Цикэ (артист Константиеску) зал оживает: уж очень хорошо известен всем нам этот тонкий знаток массовых культурных вылазок.

Но Петре Цикэ не удастся «развернуться» и выполнить до конца составленную им инструкцию «поведения коллектива во время экскурсии». По приговору импровизированного трибунала представитель месткома выпивает фляжку коньяку. Правда, он для виду сопротивляется, но уже после третьего глотка с таким рвением приводит в исполнение приговор, что отобрать коньяк у него просто невозможно.

Этот веселый эпизод, как, впрочем, и вся сцена воскресной прогулки, поставлен режиссером и сыгран исполнителями с выдумкой, веселым озорством и настоящим юмором. Здесь-то как раз и проявляются черты подлинно народной комедии, богатой своими традициями, хранителем и продолжателем которых по праву считает себя коллектив.

Лаконично, по-своему оформлен спектакль художником И. Попеску-Удриште.

Комедия В. Галана посвящена сложной борьбе старой морали с законами нового общества. Справедливости ради следует отметить, что кое-где эта тема решается в пьесе и спектакле слишком декларативно или чересчур упрощенно.

И все-таки понятно, почему эта пьеса появилась в репертуаре Бухарестского театра комедии. Формирование нового человека — генеральная линия театра. Коллектив стремится поднимать насущные вопросы современности. «Мы объявили вечную войну буржуазной идеологии, мы объявили войну войне с ее жестокостью и противоестественностью», — сказал художественный руководитель театра Раду Белиган.

Война — войне... В разговоре на эту тему открываются новые возможности театра, свидетельствующие о его широком творческом диапазоне. Пьеса Б. Брехта «Швейк во второй мировой войне» потребовала иных интонаций, иного темперамента, иных средств сценической выразительности. Режиссер Лучиан Джурлеску показал себя талантливым интерпретатором Брехта. Его спектакль публицистичен в самом высоком смысле этого слова...

...Перед картой Европы, опутанной колючей проволокой, маршируют гитлеровские солдаты. Их одинаковые, словно отштампованные по одному образцу фигуры, одинаковые черно-белые полумаски впечатляют. Это не живые люди, это символическое изображение того зла, которое обрушилось на человечество.

Кто стоял во главе фашизма, кто был его идейным вождем?

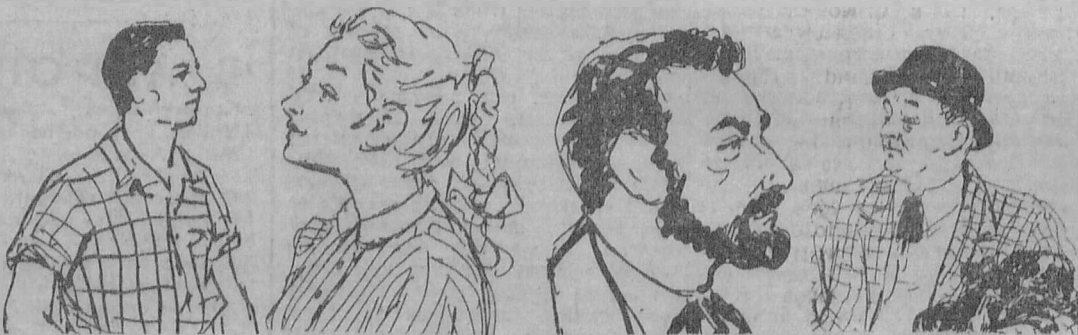
Режиссер отвечает на этот вопрос — он вводит в реалистический спектакль гротесковые фигуры марионеток-чудовищ: Гитлера, Геринга, Геббельса, Гиммлера. Зритель смотрит на них словно сквозь гигантское увеличительное стекло. Они карикатурны, у них огромные уродливые головы, и все-таки сходство с ори-

меняет ощущение пропорций и драгоценное чувство меры.

Однако яркое, броское, стилизованное изобразительное решение спектакля не «кричит», не мешает актерам. Внимание зрительного зала приковано к главному герою — Иосифу Швейку, который в исполнении артиста Флорина Скарлэтеску приобретает особую значительность и психологическую глубину. Как бы ни представлял актер своего героя наивным простаком и даже «официальным идиотом», зритель чувствует значительность этого человека. Рисуя характер своего героя, артист мастерски пользуется броскими эксцентричными приемами, буфонадой. Но запоминаются прежде всего глаза Швейка — умные, добрые и грустные.

В спектакле «Швейк во второй мировой войне» участвуют артисты разных поколений, но чувствуется, что их объединяет единое художественное устремление. Говоря о своих эстетических симпатиях, молодой коллектив называет имена Станиславского, Караджале и Брехта. И два увиденных нами спектакля доказывают, что театр подтверждает свою программу конкретной практикой. В будущем этого коллектива особенно веришь еще и потому, что это театр-студия, театр-лаборатория, театр, открывающий новых драматургов, режиссеров, актеров.

Г. КОЖУХОВА.

«МОЯ ПОДРУЖКА ПИКС»: В. Плэтэриану в роли Пауль-Канна. В. Тастаман-Женей в роли Михалы-Пикс. А. Пелля в роли Андрея Саввы. «ШВЕЙК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ»: Ф. Скарлэтеску в роли Швейка. Рис. П. Скотаря.

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

ПРАВДА

6 ОКТ 1963

от

г. Москва

Газета №

Антифашистскую пьесу Б. Брехта «Швейк во второй мировой войне» показали москвичам артисты Бухарестского театра комедии. Актер Флорин Скарлэтеску создает яркий образ Швейка. Поставил спектакль Л. Джурлеску,